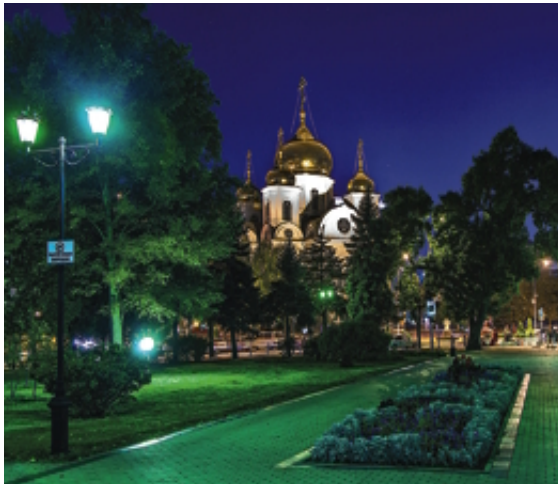

Путешествие

© Евгений Рухмалёв

Кубанские рассказы

Краснодар – третий город по популярности среди россиян после Москвы и Санкт-Петербурга

Продолжение
Начало в № 30.

Коренные жители Краснодара говорят, что раньше климат в их городе был вполне себе российским: и лето не такое жаркое, чтобы пересыхали реки, и зима со снегом – потому в шкафах у каждого остались ещё и шубы, тогда как сейчас весь Краснодар переживает зиму в пуховом или меховом жилете, и этого достаточно.

Поправки в климат внесло строительство Краснодарского водохранилища: его видишь с самолёта, оно огромное – буквально без берегов, и пассажиры недоумённо вскидывают бровь: это что – море? Вот, говорят, благодаря ему и стала зима в Краснодаре как у нас осень: чуть ли не ежедневные дожди да хмурь с ветром – так, во всяком случае, город встретил нас. Мама говорит, пару лет назад в новогоднюю ночь термометр показывал плюс 16, и горожане отправлялись праздновать прямо в вечерних платьях.

Мы прибыли в Краснодар впятёром: я, муж, сын и свекровь со свёкром. Самый старший Рухмалёв, узнав, что к пенсии мы с мужем собираемся перебраться поближе к теплу и моим родственникам, был не в восторге. И, хоть человек деликатный, вслух ничего не говорил, но и по вздоху явственно читалось: а зачем же я с дачей страдания развёл? И к поездке готовился, наткнувшись в Интернете на не очень хорошие отзывы о Краснодаре. И теперь представьте, что город встретил его ветром, дождём, лужами и неухоженностью ново-

строек да ещё грубостью и хамством местного населения, а оно здесь, мягко говоря, очень специфическое. Сестра рассказывала, как летом, делая ремонт, позвонила по телефону и договорилась, что завтра приедет бригада. Ждёт час, два, три... Наконец не выдержала – позвонила: где вы? И на том конце провода спокойно отвечают: «Да мы решили сегодня на море поехать отдохнуть». И такое, по словам местных жителей, сплошь да рядом. Так вот, свёкор мой от Краснодара в восторг не пришёл – это мягко сказано.

Потому что зимой город неузнаваем, уныл и неухожен. На той же Красной улице опавшая с деревьев листва открывает дома, стоящие вдоль дороги, и они не радуют глаз. Ибо начинался Краснодар, повторим, как крупная станция – и частный сектор остаётся в центре города по сей день. И это не теремки и не купеческие нарядные постройкИ, словно пряники, украшающие своей резьбой улицы. За высоким забором и старенькие мазанки – наподобие тех, что строят у нас на садовых участках, и новостройки – чуть ли не дворцы Рублёвки... В советские годы центр Краснодара, как, собственно, и всей страны, застраивался хрущёвками, а сейчас – красивейшими многоэтажными домами, стоимость квартиры в которых доходит до трёх десятков миллионов рублей. Приобретая шикарную квартиру в два этажа да с панорамными окнами, ты никак не оградишься от того, что с одной стороны по утрам будут безбожно орать петухи, а с другой регулярно устраивать драки пьянчуги – жители соседней хрущёвки.

Уж если чем и радует глаз приезжего зимний Краснодар, так

это Немецкой деревней. Поселение Европа – это почти выезд из города. Пока ещё в чистом поле стоят яркие строящиеся дома в пять-семь этажей – они похожи на дома в Голландии. Чуть дальше – на итальянские. Затем поворот с трассы – и красивые ворота вводят нас в Немецкую деревню. Это целый квартал многоквартирных домиков в три-пять этажей, ухоженных в европейском стиле дворики.

Центральная площадь – будто попадаешь в Брюссель или Антверпен: со всех сторон окружена соединёнными меж собой домами, в центре летом работает фонтан, зимой стоит ёлка

Выходишь с площади и попадаешь на берег искусственного озера, по которому плавают белые и чёрные лебеди, утки, на берегу стоят лавочки. Купаться нельзя – не предназначен водоём для этого, говорят, в соседней «стране»-квартале строят «отдыхательное» озеро с площадкой для лежаков и пляжной зоной – там можно будет купаться. А здесь, сидя на лавочках, краснодарцы и гости города, которых в Немецкой деревне больше, чем в центре, кормят лебедей сладкими булками – они продаются здесь же. Стоят, правда, от 50 рублей – и в этом неудобство подобных поселений: цены в местных магазинчиках выше в десятки раз, и «сбегать за хлебом» обойдётся ох как дорого, до ближайшего супермаркета добираться только машиной. Словом, гораздо выгоднее жить в более приспособленных городских районах, а сюда ездить на отдых. Да и надоедает постоянный народ под окнами – это мне уже отвечает на вопрос семья местных жителей, вышедшая из шикарного «Порше»: «Вечные крики, шум, гам, фотовспышки – покоя нет от экскурсантов, продаём квартиру, уже дом себе приспособили чуть подальше». Частные дома здесь – размером со школу, не меньше. Между прочим, те самые обладатели «Порше» оказались... нет, не магнитогорцами – челябинцами, так что вполне радушно побеседовали с нами, рассказав, что Европа – только красивый

фасад, за которым скрываются то же головотяпство, что и в других новостройках, где после строителей и ремонтников квартиру приходится переделывать.

Так вот, из Челябинска наши герои переехали от астмы младшей дочери – вердикт врача был категоричен: менять климат. В Челябинске остался салон красоты, который вела жена, строительное предприятие, одним из руководителей которого был муж, элитная школа, в которой учился старший сын. Всё, что осталось от той жизни, – «Порше» да два грузовика мебели, которая долго хранилась в гараже, пока снимали двухкомнатную квартиру. Забыв о том, что был руководителем, глава семейства начал с самого низа – устроился ставить межкомнатные двери. Уральская расторопность и обязательность стали лучшей рекламой: по сарафанному радио его передавали от одного клиента к другому, и вот уже трёшку в Немецкой деревне они меняют на дом. «А фирму открывать не хотите?» – естественно, интересуюсь у почти земляка.

– А зачем? Откроешь компанию – придётся руководить самому, следить за рабочими, а здесь они народ ненадёжный, – смеётся в ответ. – Уж лучше буду налоги как самозанятый платить и на пенсию откладывать: и делаю на совесть, ни за кого не краснею, и переплачивать никому не надо, да и временем своим сам распоряжаюсь – могу с детьми в парк сходить, с женой в кино.

Историй таких много: рабочие руки Краснодару нужны, а умелые – ещё больше, и электрики, монтажники, строители, маляры, монтажники подвесных потолков и прочие могут зарабатывать больше, чем руководитель среднего звена на комбинате. Те, кто берётся за дело с должным тщанием, довольно быстро добиваются успеха и финансового благополучия. Поэтому сдавать однокомнатные квартиры в Краснодаре – дело хлопотное: из-за небольшой цены её быстро берут в аренду, но из-за небольшого метража при первой же возможности либо меняют на большую, либо покупают свою – пусть и однокомнатную. Потому что строительных компаний огромное количество, конкуренция толкает

на разные «няшки» для клиентов: во-первых, если нужен кредит, ты только собираешь документы – с банками за тебя работает компания, тебе остаётся только выбрать предложение и подписать документы. Так сделали даже мы – причём из Магнитогорска, но об этом в другой раз. Купив квартиру и приведя к тому же строителю друга, клиент получает небольшой «откат» – от 15 до 30 тысяч рублей. Или в подарок за ту же цену квартиры, что у конкурентов, компания предлагает бесплатно остеклить балкон.

Остекление – отдельная песнь. На балконе у моей мамы соседки в один голос говорят: у тебя он больше. Не больше – просто остекление сделано с выносом – всем ведь понятно? В Краснодаре, оказалось, никому не понятно, и в поисках рабочих мама пыталась, как могла, объяснить: «Ну это как бы подоконник наружу, и от конца этого подоконника идёт вверх стекло», – никто не понимал. Пока однажды, начав многоступенчатые объяснения, она не услышала: «Ну с выносом, я понял», – оказалось, монтажник приехал сюда из Екатеринбурга. Словом, сейчас мамины окна можно легко узнать по единственному слову, «выступающему» из дома. Правда, говорят, такие балконы с выносом запретили, так что, возможно, сделанное с таким трудом придётся переделывать.

Продолжая тему уральцев: только вокруг 17-этажного дома, в котором живёт моя мама, как-то вечером насчитала шесть машин из 174 региона – машины мамы и сестры были седьмой и восьмой. Говорят, из нашего региона сюда едут больше всего: если ещё лет пять назад, встретив на дороге в Краснодаре машину с регионом 74 или 174, водители тут же парковались и радостно обнимались – земляк, то потом просто сигналили друг другу, а теперь перестали обращать внимание – уж слишком много наших здесь. Оно и понятно: стремятся в тепло, в регион, где ещё можно легко построить малый бизнес, да и экология манит. Хотя экология – вопрос спорный. Расскажу в следующий раз.

✍ Рита Давлетшина
Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru (16+)